

В новом строящемся комплексе Лянь Юфань как мог отвлекал внимание разрушителя 217. С помощью железобетонных обломков он заблокировал линию обзора разрушителя и приказал Хуань Цзысю и Фэн Куя покинуть комплекс как можно скорее.

Фэн Куй и Хуань Цзысюй физически были сильнее обычных людей. Будь у них оружие, их боевая мощь могла бы сравниться с мощью спецназа, но без него они ничем не могли помочь отважному защитнику.

Разрушитель №217, похоже, опасался Хуань Цзысю и отчаянно преследовал его. К счастью, Фэн Куй самоотверженно прикрывал своего напарника. Однако довольно скоро конечности Фэн Куя почти полностью обнажились, лишившись плоти. Если бы не его особое телосложение, он бы уже умер от боли или чрезмерной кровопотери.

Он больше не мог стоять. Ветровым лезвием ему отрезало нижнюю часть ноги. Лянь Юфань и хотел бы помочь ему восстановиться, но диверсант под номером 217 не давал подобраться к пострадавшему.

«Не мешайте мне! Быстро уходите!» - взревел Лянь Юфань.

Остаться, чтобы сдерживать врага, - лучший вариант. Лянь Юфань никогда не отличался склонностью к самопожертвованию, он всего лишь хотел свести потери к минимуму. Пусть лучше погибнет один человек, чем трое. Это простейшая математическая задача.

Хуань Цзысюй тоже не собирался жертвовать своей жизнью ради кого-то, кроме Фэн Куя. Он пристально посмотрел на Лянь Юфаня, а затем без колебаний поднял Фэн Куя и побежал.

Фэн Куй был слишком тяжелым. Плотный металлический скелет увеличивал его вес в пять раз. Если человек его телосложения весил сто килограммов, то Фэн Куй - все пятьсот.

Хуань Цзысюй не мог нести его на спине, поэтому просто волочил по земле.

Фэн Куй не мог шевелить ногами и жестко потребовал: «А-Сюй, оставь меня».

«Заткнись!» - зло отмахнулся от него Хуань Цзысюй.

«А-Сюй, цель его атаки - ты. Если ты уйдешь, я буду в безопасности», - через силу улыбнулся Фэн Куй, как будто рассказывал Хуань Цзысюю анекдот.

Хуань Цзысюй уже давно заметил, что Фэн Куя было легче завоевать расположение людей, чем ему.

И это естественно. Все мы люди. Нам не нравятся слишком умные и расчетливые персоны. Кому хочется, чтобы его обманывали. Нам нравятся простые, честные и добрые. Даже если такой человек пытался слегка словчить, хорошее впечатление о нем трудно было изменить.

Хуань Цзысюй же, напротив, благодаря ли своим нестандартным способностям или склонностью плести интриги, всегда вызывал у других ненависть. Когда Хуань Цзысюй был слаб, он гнал от себя Фэн Куя, приговаривая: «Уходи, ты будешь в безопасности, если оставишь меня».

Разве было хорошее будущее у Фэн Куя рядом с таким слабаком, как он.

В ответ Фэн Куй всегда смеялся, пощелкивая, как робот, и игнорировал грубые слова Хуань

Цзысюя, продолжая следовать за своим товарищем.

Пройдя сто уровней, Хуань Цзысюй стал сильнее. Защитник и защищаемый поменялись местами. Но Фэн Куй уже не помнил тех дней.

Слова, которые раньше выходили из уст Хуань Цзысюя, теперь повторил Фэн Куй. Хуань Цзысюй остановился и наклонился к Фэн Кую: «Даже не думай об этом. Даже если умру, все равно вытащу тебя!»

Хитрый, подозрительный и злобный Хуань Цзысюй... Фэн Куй увидел, как что-то, то ли капли дождя, то ли слезы, скатились из уголков глаз его верного друга, и механическим голосом прокрипел: «Я очень тяжелый».

Бац! Громадный кусок цемента грохнулся на Лянь Юфаня. Тот даже не понял – жив он или уже мертв.

Диверсант 217 взмыл в сторону Хуань Цзысюя, взмахнул рукой и тут же в ней материализовалась длинная алебарда. Он нацелил ее на Хуань Цзысюя: «Я знаю, что ты потерял свои способности, но я все равно не собираюсь слушать тебя. А вдруг ты снова меня обманешь?»

Затем он взмахнул секирой. Лезвие ветра, которое было во много раз более мощное, чем раньше, вылетело и понеслось на двух совершенно беззащитных людей.

Фэн Куй напряг последние силы и ладонью сшиб наземь Хуань Цзысюя, прикрыв его своим телом, не зная наверняка – сможет ли таким образом защитить своего напарника.

Разрушитель 217 улыбнулся. Защитник с силой сборки был сражен. Если он убьет Хуань Цзысюя и Фэн Куя, его миссия будет выполнена.

Но в тот момент, когда лезвие ветра уже готово было ударить Фэн Куя, из его спины вырвалось сначала одно ребро, потом другое, потом еще и еще... Через секунду трансформация Фэн Куя была закончена. Место раненого человека заняла металлическая колесница, лезвие ветра мазнула по ней, оставив лишь неглубокую царапину.

«Как такое могло случиться? Разве Фэн Куй не потерял свою Систему?» - 217-ый не на шутку испугался и выпустил подряд десятки ветровых лезвий.

Человек-колесница выпрямился, мгновенно приняв вид огромного механического скелета высотой в десять метров. Небрежным взмахом руки он отбил летящие в него лезвия.

Фэн Куй, прошедший 199 уровней, возможно, не имел таких изощренных способностей, как 217-ый. Но он определенно был уравниателем с сильнейшими защитными способностями в Альянсе. Он был куском железа, который нельзя было ни расплавить, ни размягчить, ни сломать. Пока он защищал кого-то, никто не мог причинить этому человеку вред.

И человеком, которого он защищал, был Хуань Цзысюй - человек, которого все в Альянсе боялись до дрожи, человек, которого разрушитель №217 яростно хотел уничтожить.

Динь! От Фэн Куя отскочила монета и пробила воздушный щит разрушителя. Капля воды смочила волосы разрушителя. Что? Его воздушный щит исчез?

«Что происходит? Разве ваш «ложный обмен» не должен менять только мысли людей?!» -

разрушитель 217 в ужасе уставился на Хуань Цзысюя, твердо стоявшего на плече металлического скелета.

«Я тоже удивлен, - в глазах Хуань Цзысюя мелькнула холодная улыбка. - Сначала меня лишили способностей, а теперь они внезапно восстановились. Моя первоначальная способность и первоначальный реквизит внезапно слились воедино. Великий мастер, видимо, использует меня как шахматную фигуру для борьбы с Системой. Неприятно, когда кто-то управляет тобой».

На пороге смерти Хуань Цзысюй и Фэн Куй оба одновременно почувствовали присутствие силы правил. И мгновенноотреагировали. Их силы вернулись, и они тут же перешли в боевой режим.

Исходная способность и исходный предмет Фэн Куя объединились уже давно. Он перешел в боевой режим даже быстрее, чем Хуань Цзысюй.

Хуань Цзысюю же понадобилось некоторое время на адаптацию. У уравнителей физические способности и душевная энергия были разделены, так уж пожелала Система. Раньше в бою Хуань Цзысюй всегда чувствовал себя немного медлительным. Новые объединенные силы сильно удивили Хуань Цзысюя.

Его первоначальный реквизит - «Чемпион продаж», исходная способность - «Ложный обмен». Объединившись, они получили новое название - «Принудительная покупка и продажа».

Динь! И Хуань Цзысюй обменял монетку на воздушный щит разрушителя 217.

Теперь воздушный щит защищал Хуань Цзысюя и Фэн Куя от дождя. Хуань Цзысюй: «Человек в черной мантии мне не особо нравится, но ты... разрушил квартиру, которую я только что купил! Смерти ищешь?!»

Он достал из кармана вторую монету. Ранее она использовалась для проезда на автобусе от студии до офиса продаж недвижимости. Идеальное оружие для наказания виновника «распыленной» в цементную крошку квартиры.

Хуань Цзысюй щелкнул пальцами. Монета пулей полетела в сторону Разрушителя 217. 217-ый достал телефон и попытался совершить обмен на нужную экипировку, но не успел - монетка зависла прямо перед ним.

Фэн Куй подошел к куче камней, где был похоронен Лянь Юфань, и легким движением своего металлического пальца отбросил многотонную железобетонную глыбу, под ней лежал умирающий Лянь Юфань.

Увидев катастрофическое состояние Лянь Юфаня, Хуань Цзысюй протянул правую руку, коснулся кончиком большого пальца подушечки указательного пальца и щелкнул. Монета, зависшая перед номером 217, впечаталась тому прямо между бровями.

«Не мог бы ты выменять лекарство и дать ему?» - Хуань Цзысюй указал на умирающего Лянь Юфаня.

Что оставалось делать разрушителю? 217-ый не мог управлять своим телом. Он быстро обменял множество очков на специальные высококачественные пилюльки. Великан Фэн Куй подхватил внезапно появившийся в воздухе пузырек с лекарством и передал его Хуань Цзысюю.

Хуань Цзысуй поймал бутылёк, прыгнул с плеча скелета, подошел к Лянь Юфаню и потряс емкость с лекарством.

Лянь Юфань был на последнем издыхании и не мог даже слова вымолвить, мог только спокойно смотреть на Хуань Цзысюя.

«Я не тот человек, который отдает что-то просто так, - обратился к Лянь Юфаню Хуань Цзысуй. - В следующий раз, когда Юй Хуа захочет объединить меня с кем-то в пару, ты мне поможешь. Если нужно, то воспользуешься авторитетом вашей Организации. Нельзя позволять Юй Хуа творить все, что он захочет. Если согласен, не двигайся. Если не согласен, покачай головой».

Лянь Юфань остался недвижим, были ли у него силы вообще двигаться. Хуань Цзысуй рассмеялся: «Я так понял, что ты готов на сделку».

Он ущипнул Лянь Юфана за подбородок и влил в его рот лекарство.

Специальное лечебное лекарство – это не столько лекарство, сколько целебная энергия. Энергия, достаточно сильная, чтобы воскрешать мертвых, мгновенно восстановила тело Лянь Юфана.

Пока Хуань Цзысуй лечил Лянь Юфана, Фэн Куй отгонял «мух».

Вся строительная площадка была усыпана осколками железобетонных конструкций. Стальные части притягивались к телу Фэн Куя и смешивались с ним. Механический скелет увеличивался в размерах прямо на глазах. Вот он уже перерос здание №11, в котором Хуань Цзысуй еще утром купил квартиру. Фэн Куй стоял как величественная башня и вяло, как от мухи, отмахивался от разрушителя. 217-ый упорно нападал на него, один за другим выменивая разнообразные виды оружия. Фэн Куй отмахивался, чувствуя легкий зуд в местах, которых касалось атакующее оружие.

Испуганные рабочие, в панике покидающие стройку, остановились и дружно достали свои телефоны, чтобы сфотографировать Фэн Куя. Их раны зажили, ветер больше не мог причинить им вреда. «Чудесное» исцеление, казалось, их даже не удивило. С мечтательным выражением они застыли перед невообразимым великаном. Какое бежать! Доставайте телефоны и снимайте! Такое можно увидеть только раз в жизни... нет, раз в десять жизней!

Менее чем за минуту Лянь Юфань исцелился и встал на ноги, обратившись к Хуань Цзысюю: «Ты не стал использовать против меня «ложный обмен». Как ты можешь быть уверен, что я тебе помогу?»

«Оставлю это на вашей совести, - пожал плечами Хуань Цзысуй. – Видимо, я плохой продавец. Впервые в жизни я заключил сделку, в которой я могу понести убыток. Если я столкнулся с непорядочным покупателем, значит, такова моя судьба».

Лянь Юфань внезапно подумал, какой же он везучий. Трижды он был серьезно ранен, и каждый раз его исцеляли разрушители. Это уже становится традицией – лечиться лекарствами, полученными от Системы, принимая их из рук разрушителей.

Они переглянулись, улыбнувшись друг другу, и побежали к Фэн Кую. Ухватившись за ноги металлического скелета, проворно вскочили на плечи Фэн Куя.

Два мощных уравнилителя и один исцеленный защитник. Разве мог этот немощный разрушитель

217 противостоять такой команде?! Отчаявшийся разрушитель опустил голову: «Я не смогу вас победить. Я готов сдаться. Я...»

Система, почуявшая предательство, тут же активизировала бомбу, заложенную в его тело.

«Бегите!» - закричал Хуань Цзысюй. Но было уже слишком поздно.

Фэн Куй одной рукой схватил Хуань Цзысюя, другой - Лянь Юфаня и, перейдя в режим колесницы, спрятал их внутри своего тела, в момент прикрыв себя притянутыми стальными прутьями со строительной площадки.

Бум! После огромного взрыва Фэн Куй выбрался из стального кургана. Ура! Хуань Цзысюй и Лянь Юфань не пострадали.

Лянь Юфань связался с директором Сяо: «Директор, с помощью Хуань Цзысюя и Фэн Куя мы разобрались с диверсантом, но, к сожалению, нам не удалось взять его живым. Он самоуничтожился».

«Хорошо, я тоже здесь закончил, - раздался голос директора Сяо. - Юань Луори в парке развлечений поймал некоего разрушителя №183. Все, что нужно, мы узнаем у него. Я возвращаюсь на базу для допроса».

«Правда? Это здорово. Юань Луори - такой молодец! - экстренные вызовы не подходили для светской беседы, и Лянь Юфань перешел к отчету. - Нанесен большой материальный ущерб. Взорван целый комплекс жилых зданий. Все квартиры в них были раскуплены».

«Хорошо, что никто не пострадал. Организация поможет все восстановить. Мы не позволим невинным людям нести потери», - ответственно заявил директор Сяо.

Лянь Юфань отложил коммуникатор и сказал Хуань Цзысюю: «Больше не беспокойся о своей квартире. Если сможешь разобраться с присвоением средств студии, квартира - твоя. Я пока не стану сообщать об этом Юй Хуа. В конце концов, я согласился помочь тебе».

«Но я потерял квитанцию! - Хуань Цзысюй обыскал место, где взорвался разрушитель. - Когда этот ублюдок взорвался, моя папка с документами была у него? Или нет? Мне нужно обменять эту квитанцию об авансе на другую квитанцию о первоначальном взносе. Что мне делать, если она пропала?!»

«Ну...» - Лянь Юфань порылся в карманах, достал намокший от дождя бумажный обрывок и применил свою силу. Изорванная папка вылетела из руин и восстановила свой первоначальный вид в руках Лянь Юфаня.

«Откуда у тебя часть квитанции?» - спросил Хуань Цзысюй, хватая папку с документами.

«Профессиональная привычка, - заложив руки за спину, сказал Лянь Юфань. - Каждый раз, когда я вижу что-то важное, я отрываю кусочек и сохраняю его. Таким образом, позже это можно использовать как доказательство».

«И на кого ты собирал доказательства, когда оторвал кусок от моей квитанции?» - с подозрением поинтересовался Хуань Цзысюй.

Лянь Юфань моргнул: «Я собирался сообщить об этом в Организацию. Вы хотели купить квартиру, используя фейковую информацию, предоставленную организацией. Я планировал

передать ее нашему отделу логистики, чтобы они более тщательно все проверили. Я только хотел помочь тебе! Помочь!»

«Ты хотел рассказать Юй Хуа, верно? - уточнил Хуань Цзысуй. - Ты собирался сказать ему, что я хочу купить квартиру на деньги компании!»

Лянь Юфань с невинным видом поднял руки: «Нет, абсолютно нет».

Хуань Цзысуй достал монету, направил ее на Лянь Юфаня и, стиснув зубы, сказал: «Похоже, мне и в самом деле нужны гарантии. Совесть действительно ненадежна».

Лянь Юфань рванул с места, как запущенная торпеда. Хуань Цзысуй, потрясая монетой, резво погнался за ним. Двухметровый* механический скелет наблюдал за бегущими фигурками и счастливо смеялся.

Автору есть что сказать:

Хуань Цзысуй: Что такое совесть? Сколько это стоит?

Лянь Юфань: Что такое совесть? Сколько жизней это стоит?

Они смотрят друг другу в глаза ижимают друг другу руки: мы - единомышленники.

Они отворачиваются и одновременно сплевывают: Этот человек слишком бессердечен, с ним не стоит дружить.

*То он ростом в 10 метров, то в 2 метра. Может, автор сама запуталась. Оставляю все, как в тексте)

<http://bllate.org/book/17960/1734757>